

Её агент пришла в ярость и швырнула на стол Цзи Вэнь стопку газет с грязными сплетнями, а затем закричала на неё:

— Я знаю, что вы занимаетесь пиаром за спиной компании, но нельзя ли быть осмотрительнее и не оставлять улики?! Неужели перед тем, как что-то сделать, нельзя всё хорошенько обдумать? И вообще, ты случайно не перешла кому-то дорогу?

Её агент обладала лишь солидным стажем работы, но по сравнению со многими звёздными агентами Развлекательной компании «Босы» не стоила и упоминания. К тому же она закрывала глаза на личные дела Цзи Вэнь, молчаливо одобряя их. У Цзи Вэнь не было влиятельных покровителей, и она с большим трудом подписала контракт с крупной компанией лишь благодаря чужому таланту. Ни агент Цзи Вэнь, ни Развлекательная компания «Босы» ничего не знали о том, что она крадет чужие музыкальные композиции, поэтому ей оставалось лишь прикусить губу и хранить молчание.

В развлекательной компании такого уровня, как Развлекательная компания «Босы», такая артистка, как она, была далеко не на вес золота. Она прекрасно понимала своё положение.

Агент тяжело вздохнула:

— Попроси босса Пэна помочь тебе замять это дело. Кто на самом деле этот Байлу Вэйшуан? То, что он сказал, — правда?

Цзи Вэнь покачала головой:

— Нет, просто кто-то меня подставил...

— Веди себя скромнее! Ты продвигаешься по образу чистой и непорочной девы! И ещё, последняя песня готова? Скоро релиз альбома, поторопись с подготовкой и прекрати устраивать всякие фокусы. Ты хоть представляешь, перед сколькими людьми я унижалась ради тебя?!

В глазах Цзи Вэнь мелькнули вспышка злобы и жгучее недовольство, а жажда убить Лу Шуан разгоралась в ней с новой силой: стоит ему исчезнуть, и я буду в полной безопасности!

Пока Цзи Вэнь утопала в пучине скандалов и споров, Сяо Жань, один из золотых агентов Развлекательной компании «Босы» — сильнейшей в мире индустрии развлечений, — уже оценил талант Байлу Вэйшуана и загорелся желанием лично встретиться с автором. Он рассудил, что даже если Байлу Вэйшуан страшнее смертного греха, его всё равно можно подписать в качестве штатного композитора или мастера киномузыки, чтобы он работал на Развлекательную компанию «Босы».

Гу Цыси довольно быстро получил это приглашение.

Пока ещё не настало время показываться людям в мужском облике, думал про себя Гу Цыси,

ведь ему ещё предстоит использовать Клан Цяо в качестве своего зонтика. Но при этом он не хотел упускать столь прекрасную площадку, как Развлекательная компания «Босы». К тому же Цзи Вэнь была артисткой именно этой компании, и если он подпишет с ними контракт, выражение лица Цзи Вэнь станет поистине великолепным.

Взвесив все за и против, Гу Цзыси сообщил Сяо Жаню, что решил выступать в роли непубличного артиста, чьё лицо скрыто от публики.

Сяо Жань незамедлительно дал своё согласие и назначил ему встречу в кафе. Когда Гу Цзыси познакомился с каждым новым человеком, в его сердце неизменно шевелилось легкое волнение. В такие моменты он неизменно думал: «А вдруг это Лянь Цзинчжи?» Каждый день он с надеждой отправлялся на поиски своего возлюбленного. Долгое ожидание не подорвало его веру — напротив, оно лишь сильнее разжигало предвкушение того, каким предстанет его любимый.

Глубоко вздохнув, Гу Цзыси вошел в кофейню и неторопливо остановился возле столика под номером четырнадцать.

— Простите, вы мистер Сяо Жань?

Честно говоря, поскольку собеседник предпочел остаться инкогнито, по дороге сюда Сяо Жань успел перебрать множество вариантов: возможно, это зрелый мужчина с пивным брюшком или какой-нибудь уродливый парень. Не питая абсолютно никаких надежд, он поднял голову — и замер, обнаружив, что представший перед его глазами человек невероятно хорош собой.

Глаза Сяо Жаня, привыкшего за годы работы выискивать таланты среди артистов, тут же заметно заблестели.

Стоявший перед ним юноша был молодым и утонченным: изящные черты лица, большие выразительные глаза, а смоляно-черные волосы лишь подчеркивали неестественную белизну кожи. Несмотря на юный возраст, он идеально смотрелся в строгом темно-синем костюме, что придавало его облику еще больше сдержанной, почти недоступной притягательности.

Красавец. Настоящий, чистокровный красавец. Не было ничего прекраснее и удивительнее подобного сюрприза.

От такого прямолинейного взгляда Гу Цзыси смутился и слегка кашлянул. Только тогда Сяо Жань опомнился и произнес:

— Байлу Вэйшуан? Прошу, садитесь, садитесь.

Гу Цзыси с улыбкой кивнул и занял место напротив Сяо Жаня.

Линшу поинтересовался:

— Ну как, есть какие-нибудь ощущения?

Гу Цзыси честно ответил:

— По ощущениям — даже хуже, чем Цяо Сюй.

Сяо Жань все еще не мог до конца поверить происходящему и переспросил:

— Ты действительно Байлу Вэйшуан?

— Да, — ответил Гу Цзыси, украдкой разглядывая Сяо Жаня, и протянул ему свое поддельное удостоверение личности. — Меня зовут Лу Шуан.

Удостоверившись в личности парня, Сяо Жань достал контракт и заговорил:

— Ты действительно не хочешь подумать о карьере на сцене? Считаю, что твоих внешних данных более чем достаточно. Я могу сделать тебя суперзвездой, настоящим крестным отцом музыки!

Гу Цзыси улыбнулся:

— Пока не планирую.

Сяо Жань с глубоким сожалением вздохнул:

— Если передумаешь, дай мне знать в любой момент. Считаю, что у тебя огромный талант. Цзи Вэнь...

— Цзи Вэнь — артистка вашей компании, вас это не беспокоит? — Гу Цзыси опустил взгляд, и его длинные ресницы затрепетали, словно миниатюрные веера. — Она действительно украла мою мелодию.

Сяо Жань покачал головой и ответил:

— За годы работы с артистами я прошел долгий путь, шаг за шагом пробивая себе дорогу к нынешнему положению. Я не упущу ни единого талантливого человека и в то же время не стану покрывать ни одного артиста, который присваивает чужие достижения... Так Гу Цзыси тайком подписал контракт с развлекательной компанией «Босы». Внутри «Босы» развернулась ожесточенная борьба между агентами, и вскоре стало известно, что Сяо Жань заполучил

недавнюю суперзвезду — великого маэстро по прозвищу Байлу Вэйшуан, заключив с ним закулисное соглашение. Вот только Сяо Жань тщательно оберегал личные данные своего подопечного: никто не знал, кто именно скрывается за псевдонимом Байлу Вэйшуан и как он выглядит.

Как только поползли слухи о контракте Байлу Вэйшуана с развлекательной компанией «Босы», Цзи Вэнь, и без того терявшая волосы от колоссального стресса, оказалась на грани нервного срыва.

— Как такое возможно... Они ведь в одной компании... И его подписал именно Сяо Жань! — безумным шепотом бормотала Цзи Вэнь. — Нет, нет, я не могу проиграть Лу Шуан! Этот ненормальный Лу Шуан!

В душе она уже понимала, что после девяти часов девятнадцати минут того злополучного дня Лу Шуан претерпел полное перерождение. Из затравленного мужчины-трансвестита он превратился в бога мести, который мчался прямо на нее, снося всё на своем пути, и остановить его было уже невозможно.

В десять часов вечера Цяо Сюй завершил дневные дела и вернулся в свои апартаменты отдохнуть. Принимая расслабляющую ванну с пеной, он лениво глянул на экран телевизора, где транслировались новости шоу-бизнеса: растрепанная Цзи Вэнь в защитной маске прорывалась сквозь толпу репортеров, которые забрасывали ее вопросами:

— Госпожа Цзи Вэнь, действительно ли песня Девять часов девятнадцать минут является десятой композицией из альбома Полузрелая богиня? Можете ли вы прямо перед камерой заявить, что не занимались плагиатом у Байлу Вэйшуана?

Цзи Вэнь всю дорогу хранила молчание под прикрытием агента, но тут, словно потеряв терпение от наглых расспросов, резко повернулась к камере и выпалила:

— Я ничего не крала!

Она всегда тщательно поддерживала образ непорочной девы, и хотя лицо было скрыто маской, в ее глазах сверкнула злоба. Цяо Сюй усмехнулся и дважды цыкнул языком. Во время командировки, в недолгие часы отдыха, он без конца гонял на репите коронный хит Байлу Вэйшуана Девять часов девятнадцать минут — песню, живое исполнение которой он однажды услышал на званом вечере. Сколько бы он ни слушал ее, она не надоедала, а сам автор, скрывавшийся под псевдонимом Байлу Вэйшуан, несомненно, обладал огромным талантом. Цяо Сюй повидал на своем веку немало таких женщин, как Цзи Вэнь, и между ней и Байлу Вэйшуаном он безоговорочно выбирал последнего.

Так неужели этот Байлу Вэйшуан и есть тот самый мужчина в черном костюме?

В новостях предполагали, что у Байлу Вэйшуана самая заурядная внешность, а кое-кто и вовсе

утверждал, что его лицо обезображено шрамами. Цяо Сюй хоть и присутствовал тогда на банкете, но из-за большого расстояния и скрывавшего лицо капюшона толком ничего не разглядел. Ему лишь запомнились ослепительно белая кожа на открытой шее незнакомца и его довольно точеная, хрупкая фигура.

Любпытство Цяо Сюя было разбужено. Он ввел в поисковую строку запрос о Байлу Вэйшуане, и первой же ссылкой в выдаче высветилось: Байлу Вэйшуан подписал контракт с развлекательной компанией «Босы»: почему он добровольно ушел в тень?

— Надо же, заключил контракт с «Босы»... — Цяо Сюй потрогал себя за подбородок. — В одной компании с Цзи Вэнь, а у его агента стальные нервы.

Цяо Сюй открыл музыкальный плеер на страничке Байлу Вэйшуана и увидел, что множество пользователей активно жертвуют деньги в поддержку артиста. Не раздумывая, он щедрой рукой закинул тридцать тысяч юаней на счет Байлу Вэйшуана в качестве поощрения, а затем закрыл вкладку. Старший молодой господин Цяо никогда не жалел похвалы и денег для талантливых людей.

В этот момент зазвонил телефон. Цяо Сюй бросил взгляд на экран, выключил телевизор и ответил на вызов.

— Молодой господин, по поводу вашей недавней просьбы навести справки о Лу Шуане... Есть зацепки. Управляющий уже во всем признался, подтвердив, что Лу Шуан — мужчина. Я его уже уволил... Все подробности и предысторию я отправил вам на электронную почту.

Цяо Сюй как раз пил воду и чуть не поперхнулся. Он зашелся в резком кашле и выдавил:

— Что? Серьезно?

Собеседник продолжил:

— Да. К тому же, в последнее время Лу Шуан, кажется, заключил какой-то контракт с развлекательной компанией «Босы» и раздобыл себе фальшивое мужское удостоверение личности... Агент по имени Сяо Жань из «Босы» слишком надежно всё скрывает, поэтому мне не удалось узнать точный характер этого контракта.

Цяо Сюй громко рассмеялся и произнес:

— Отлично! Только пока ничего не говори старику, копай дальше.

Поначалу Цяо Сюй лишь подозревал неладное, но из-за своей прирожденной осторожности попросил людей перепроверить факты.

Кто бы мог подумать, что тот и впрямь окажется мужчиной.

Положив трубку, Цяо Сюй вспомнил о только что отправленных тридцати тысячах и усмехнулся про себя:

— Неужели всё так совпало?

Цяо Сюй резким движением вскинулся из воды и с огромным интересом вознамерился лично взглянуть на Лу Шуана, который становился все загадочнее и занимательнее.

В половине двенадцатого ночи Гу Цзыси открыл ноутбук и с полнейшим отсутствием удивления обнаружил себя на вершине главных заголовков: Музыкальный гений Байлу Вэйшуан тайно подписал контракт с империей развлечений «Босы»? Ушел в тень из-за уродливой внешности?

Гу Цзыси устало покачал головой, зашел в личный кабинет на музыкальном портале и увидел, что на его счету прибавилось тридцать тысяч юаней. По меркам систем голосования этого сайта сумма была весьма внушительной. Проверив данные, он выяснил, что всю сумму разом сегодня перечислил пользователь под ником Самый красивый во Вселенной. Гу Цзыси издал несколько цокающих звуков, держа в руке чашку с горячим молоком, и произнес: — Ну надо же, как нынче богачи деньгами сорить любят.

В дверь легко постучали. Гу Цзыси надел парик, чтобы открыть дверь, и спросил: — Кто там?

— Я, — ответил Цяо Сюй.

Гу Цзыси отворил дверь. Цяо Сюй, держа в руке небольшой пакетик и скрестив руки на груди, протиснулся в щель. Едва войдя, он с явным интересом окинул взглядом Гу Цзыси, одетого лишь в серую хлопковую футболку, и в конце концов его взгляд с кружки с молоком переместился на фальшивую грудь парня.

Стоило Цяо Сюю вспомнить, что этот юноша напротив изо всех сил старается притворяться девушкой, как тот казался ему донельзя наивным и забавным.

После этого он мягко и чуть заметно улыбнулся.

Гу Цзыси почему-то показалось, что над ним посмеялись.

Пока Цяо Сюй разглядывал Гу Цзыси, Гу Цзыси в свою очередь изучал Цяо Сюя, одетого в банный халат... интеллигентный, худощавый и высокий, интересно, в постели с мужчинами он обычно сверху или снизу... а может, способен на то и другое?

Такой человек мог с улыбкой ангела хладнокровно пустить пулю в лоб, но точно так же мог улыбаться и в порыве ярости. Гу Цзыси относился к нему с большой осторожностью: интуиция подсказывала, что истинная сила этого мужчины непостижима, и пока неясно, друг он или враг, сближаться с ним опрометчиво.

Впрочем, подобные мужчины-элитарии вызывали у Гу Цзыси определенное восхищение, тем более что у этого имелись ещё и красивые ноги вкупе с привлекательным лицом.

Цяо Сюй с улыбкой протянул Гу Цзыси пригласительный билет и произнес: — Завтра у семьи праздник, вечером составишь мне компанию, покажемся в Золотом небоскребе.

Золотой небоскреб был тем самым местом, где располагалось казино клана Цяо, и завтра как раз отмечался юбилей игорного бизнеса семьи.

Гу Цзыси бросил взгляд на приглашение и кивнул.

Цяо Сюй нарочно решил подразнить Гу Цзыси. Пройдя в комнату, он немного побродил вокруг и случайно заметил не закрытую вкладку на компьютере Гу Цзыси: Вам поступило новое вознаграждение в размере тридцати тысяч юаней~

Цяо Сюй сделал вид, что ничего не заметил, однако в душе окончательно убедился, что Лу Шуан и есть Байлу Вэйшуан. Он походил по комнате до тех пор, пока Гу Цзыси не побледнел от страха, после чего с сияющей улыбкой произнес: — А у тебя в комнате очень аккуратно.

Гу Цзыси неловко улыбнулся.

— Завтра будь осторожнее, это тебе, — Цяо Сюй отдал небольшой пакетик Гу Цзыси. — Учись защищать себя.

Гу Цзыси принял пакетик, подумав про себя: учись защищать себя — это еще что значит? Неужели презервативы?

Цяо Сюй нашел его попытки насильно изображать из себя юную девушку крайне милыми и захотел понаблюдать за ним дальше, а потому не стал разоблачать обман, пожелал спокойной ночи и вышел из комнаты Гу Цзыси.

Лишь после его ухода Гу Цзыси обнаружил, что в пакетике лежит изящно отделанный кинжал.

Спустя сутки, Золотой небоскреб в городе С страны Z.

Синий Бентли с визгом затормозил у главного входа, и тут же несколько телохранителей в черных костюмах распахнули дверцы. Мужчина в темно-синем костюме в вертикальную полоску поправил золотые очки в тонкой оправе и, повернувшись, помог выйти длинноногой красавице с распущенными волосами, облаченной в маленькое черное платье с оборками.

На Гу Цзыси были надеты черные балетки, и он оказался на добрую голову ниже Цяо Сюя. Взяв Цяо Сюя под руку, он вошел вместе с ним в пресловутый Золотой небоскреб — место, где каждый день происходили истории о том, как люди в одно мгновение сказочно богатели или же в один миг теряли абсолютно всё.

Отец Цяо вместе с госпожой Цяо двинулись им навстречу издалека. Окинув сына и Гу Цзыси довольным взглядом, глава семьи сказал главарю телохранителей, стоявшему подле Цяо Сюя: — А-Ю, ты сопровождаешь молодого господина. А-Сюй, мы с твоей мамой пройдемся к открытой площадке, посмотримся.

Гу Цзыси всю дорогу шел опустив голову и молчал: ему казалось, что этот прекрасный на вид вечер на самом деле таит в себе смертельную опасность. Все вокруг носили фальшивые маски, с подозрением гадая о тайных помыслах друг друга.

Первый этаж казино по большей части представлял собой развлекательную зону для пенсионеров, тогда как со второго этажа и выше начинались настоящие азартные игры.

Сегодня в честь праздника первый этаж полностью очистили от посторонних. Краем глаза Гу Цзыси оценивал обстановку: в мертвых зонах первого этажа затаились снайперы, и вся территория находилась на строжайшем осадном положении. Телохранители неотступно следовали по пятам за парой — хотя это и называлось торжеством, хозяева опасались мести со стороны кровных врагов.

Цяо Сюй был высок, красив собой и обладал мягкой манерой речи — одна лишь его внешность источала немалое очарование. Однако Гу Цзыси было немного неуютно идти под руку с ним.

Гу Цзыси предложил: — Давай лучше я возьму тебя под руку.

Цяо Сюй разжал руку, и Гу Цзыси естественным образом ухватился за его локоть. В глазах Цяо Сюя мелькнули искорки улыбки, и он поинтересовался: — Туфли не жмут?

Пару дней назад Цяо Сюй уже задавал похожий вопрос, и теперь Гу Цзыси понял, что весь сегодняшний наряд был подобран для него лично Цяо Сюем. Он кивнул и ответил: — Как раз впору, спасибо.

И туфли, и платье были удобными фасонами, которые Цяо Сюй специально выбрал для переодетого в женское платье Лу Шуана, полагая, что это облегчит ношу находившегося рядом человека.

Невероятно, но, осознав, что Лу Шуан на самом деле мужчина, Цяо Сюй почувствовал, как некие чувства в его сердце хлынули наружу подобно прорванной плотине.

Ему захотелось начать ухаживать за Лу Шуаном.

Когда створки дверей на верхнем этаже распахнулись, Гу Цзыси все же оказался поражен местной роскошью. Верхний этаж представлял собой элитное золотое казино для VIP-клиентов, ослеплявшее богатством убранства и блеском драгоценностей. Гости могли угощаться закусками и шампанским со столов самообслуживания, а мужчины и женщины в вечерних туалетах собирались вокруг различных игорных столов.

Гу Цзыси бросил взгляд на столик поблизости: четверо молодых людей, судя по всему из богатых семей, играли в золотой маджонг. Заметив Цяо Сюя, они с улыбкой поприветствовали его: — Цяо Сюй, поздравляю!

Цяо Сюй в ответ кивнул им и произнес: — Приятной игры.

Цзи Вэнь в длинном белом платье и с искусно уложенными в прическу волосами направлялась к ним в сопровождении Пэн Фэйху. После недавней полосы неудач она еще больше сблизилась с Пэн Фэйху. Отвечая взаимностью, Пэн Фэйху задействовал собственные связи, чтобы замять всплывавшие скандалы вокруг Цзи Вэнь, однако скандалы сыпались один за другим, и скрыть их было уже невозможно.

Цяо Сюй остановился и поднял бокал в сторону Пэн Фэйху. Гу Цзыси же не желал достаивать Цзи Вэнь даже мимолетным взглядом.

— Молодой господин Цяо столь молод, но уже добился таких успехов. Я сегодня специально пришел поздравить вас с юбилеем, надеюсь, бизнес наших семей продлится еще долго.

Цяо Сюй улыбнулся, и его яркие глаза за стеклами очков устремились на Пэн Фэйху: — Долго ли продлится, зависит исключительно от вас, дядя.

В последнее время Пэн Фэйху тайком предпринял три попытки покушения на Цяо Сюя и Цяо Аньли, и все они провалились. И тем не менее сейчас он был способен с невозмутимым лицом вести светские беседы с Цяо Сюем. Взгляд Цяо Сюя слегка потемнел, но внешне он остался совершенно спокоен.

Цзи Вэнь перевела взгляд на Гу Цзыси и напускным, вежливым тоном осведомилась: — Как поживает Шуан-Шуан в последнее время?

Это была лишь игра на публику. Гу Цзыси чуть изогнул губы в улыбке и отозвался: — Неплохо. А вот мисс Цзи стоит побереечь здоровье и не позволять всяким развлекательным новостям портить ей нервы.

Цяо Сюй, судя по всему, тоже заметил, что у его спутницы отменный эмоциональный интеллект и она парирует ровно в том ключе, которого придерживается он сам. Раз уж он не собирался делать Пэн Фэйху приятное, то и Лу Шуан не собирался щадить Цзи Вэнь. Поистине идеальное взаимопонимание.

Чем дольше он смотрел, тем больше она ему нравилась.

— Дядя, не желаете со мной сыграть партию? — с улыбкой предложил Цяо Сюй. — Я давно не играл, пусть это послужит развлечением на сегодняшний вечер.

— Почему бы и нет, во что?

— Баккара, — с улыбкой произнес Цяо Сюй. — Пойдет?

— Давай.

Цяо Сюй с безупречной вежливостью отодвинул стул для Пэн Фэйху и пояснил: — Играем только вдвоем, крупье сдает три карты, чей результат ближе к девяти, тот и победил.

Гу Цзыси и Цзи Вэнь встали по бокам от игроков, наблюдая за ходом игры. Цзи Вэнь повернулась к Гу Цзыси и тихо прошипела: — Так это ты — Байлу Вэйшуан! Чего ты в конце концов добиваешься?

Только тогда Гу Цзыси посмотрел на нее: — Разве мы не просто играем в игру?

Цзи Вэнь свирепо зыркнула на него: — Ты проиграл, проклятая шлюха в мужском обличье.

Гу Цзыси даже не удосужился ей ответить.

Девушка-крупье с забавными кроличьими ушками на голове уселась на стул и продемонстрировала игрокам колоду, подтверждая ее чистоту. Гу Цзыси находил забавным, когда девушки носили кроличьи ушки — ему казалось это милым. Однако тип женщин, импонировавший Лянь Цзинчжи, был совершенно иным: Лянь Цзинчжи предпочитал более соблазнительных девушек в черном кружеве.

Крупье сдала по три карты Цяо Сюю и Пэн Фэйху, поправила очки и произнесла: — Хотите сделать первый ход?

Цяо Сюй перевернул свою первую карту — это была пятерка.

Цяо Сюй снял пиджак, и белоснежная рубашка придала ему еще более интеллигентный и отстраненный вид. Он открыл свою вторую карту — даму, которая по правилам оценивалась в

ноль очков.

Пэн Фэйху приподнял бровь и открыл свою вторую карту, на этот раз двойку. Цзи Вэнь с вызовом посмотрела на Гу Цзыси и бросила: — Мы победили.

Гу Цзыси с интересом наблюдал за картами в руках Цяо Сюя. Выражение лица Цяо Сюя не изменилось, на губах по-прежнему играла легкая улыбка, когда он приподнял уголок своей второй карты.

Там оказался валет, также приравнивавшийся к нулю очков.

Пэн Фэйху усмехнулся: — Молодой господин Цяо, вы уже обдумали, какова будет ставка?

Цяо Сюй с улыбкой покачал головой: — Ваша удача по-прежнему неизменна.

На этот раз Пэн Фэйху открыл короля, что также давало ноль очков. Чтобы выиграть, Цяо Сюю требовалось собрать восемь или девять очков.

Цяо Сюй неторопливо перевернул свою последнюю карту — это оказалась девятка.

Он выглядел искренне удивленным тем, что ему удалось вот так запросто одержать победу, и Гу Цзыси невольно проникся уважением к железной выдержке Цяо Сюя: истинная статья полководца, подлинный мужчина-красавец.

В глазах Цяо Сюя мелькнул хитроумный огонек, однако лицо осталось мягким и невозмутимым.

— Сегодня радостный день для вашей семьи, выбирайте любой подарок, уговор есть уговор, — великодушно произнес Пэн Фэйху. — Чего пожелаете, лишь бы мне было по силам это предоставить.

Цяо Сюй легко улыбнулся и снял золотые очки в тонкой оправе.

В ту же секунду, как тот снял очки, Гу Цзыси насторожился.

Цяо Сюй негромко произнес: — Мне нужна твоя жизнь...

— Бах! — этот выстрел прозвучал словно сигнал, и в одно мгновение по всему залу загремели выстрелы, погрузив пространство в полный хаос.

<http://bllate.org/book/22146/2307259>